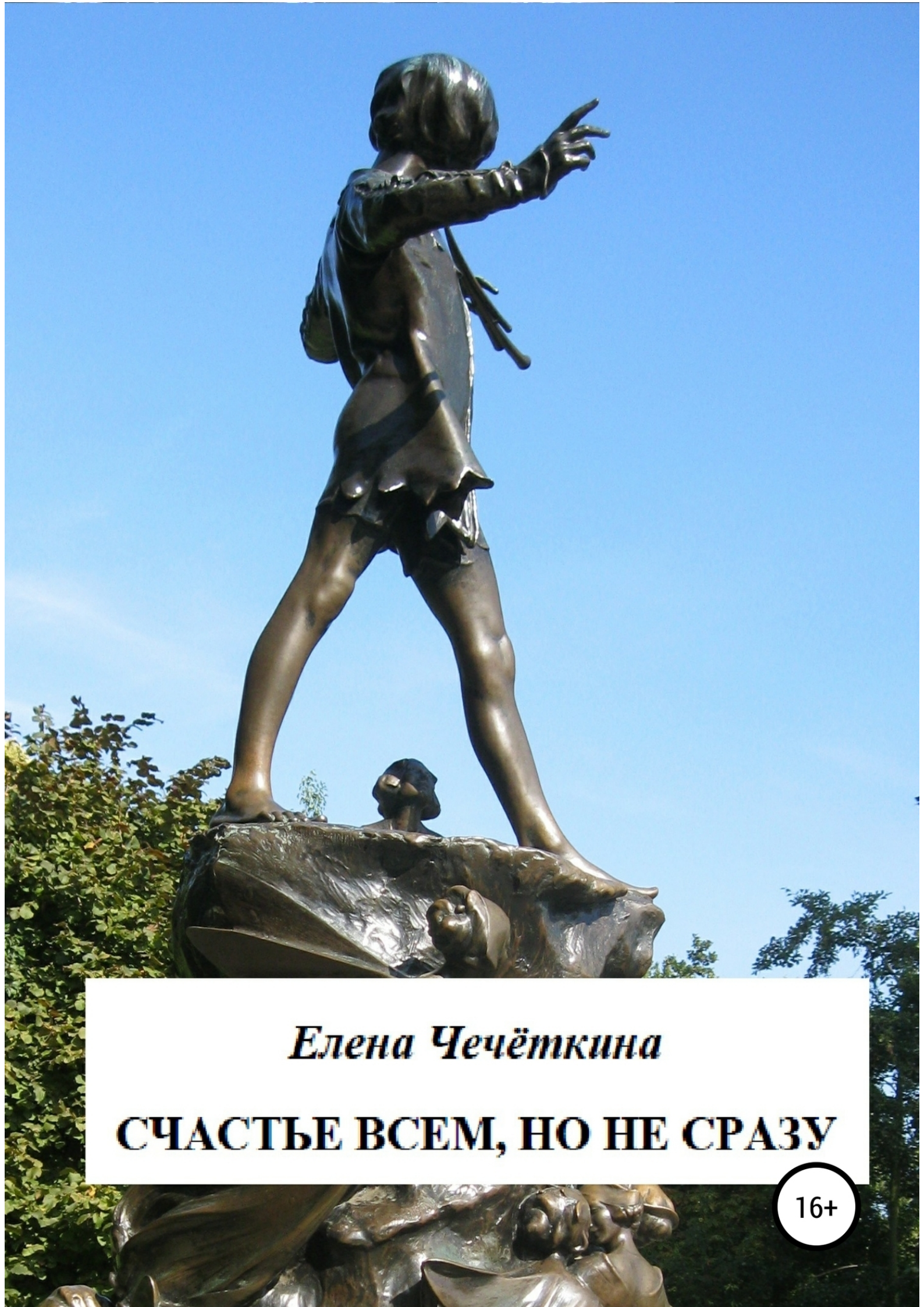

Елена Чечёткина

СЧАСТЬЕ ВСЕМ, НО НЕ СРАЗУ

16+

Елена Чечёткина

**Счастье всем, но не
сразу: сверхпопулярная
типология личности**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чечёткина Е. А.

Счастье всем, но не сразу: сверхпопулярная типология личности /
Е. А. Чечёткина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Популярное изложение когнитивной типологии личности с элементами психоаналитической типологии. Особенностью авторского метода является сочетание строгого подхода в рамках современных учебных пособий по психотерапии – со свободным разбором каждого типа личности на основе образов классической детской (и не только) литературы. После одиннадцати лекций следуют лабораторные занятия для закрепления и практического применения. Простота и увлекательность изложения, часто в юмористическом ключе, делает книгу интересной для широкого круга читателей – как имеющих психологические проблемы и желающих в них разобраться, так и любителей разнообразных жанров, кроме скучного. А для тех, кого это касается, торжественно заявляю, что фотография на обложке (Питер Пэн в Гайд-Парке, Лондон) сделана лично мной, автором данной книги.

© Чечёткина Е. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Лекции	5
Лекция 1. Вводная: Кто есть кто в Лесу?	5
1. Избегающее расстройство личности	6
2. Зависимое расстройство личности	6
3. Пассивно-агрессивное расстройство личности	6
4. Obsessивно-компульсивное расстройство личности	7
5. Параноидное расстройство личности	7
6. Анти социальное расстройство личности	7
7. Нарциссическое расстройство личности	7
8. Шизоидное расстройство личности	8
9. Гистрионное расстройство личности	8
Who is Who в Лесу?	8
Лекция 2. Это страшное слово НАРЦИССИЗМ	12
1. Откуда ноги растут?	12
2. Основные признаки вида «нарцисс человеческий, обыкновенный» (homo narciss vulgaris)	13
3. На какой почве вырастает «нарцисс»?	14
4. Лечиться будем?	16
Практические занятия	16
Домашнее задание	18
Лекция 3. Психопат по имени СОЦИОПАТ	19
1. Не запутайтесь в терминах!	19
2. Социопат: детство и отрочество	19
3. И социопату нужна защита	21
4. За что мы любим социопатов?	22
5. Социопатия – неизлечима!	23
Практические занятия	25
Домашнее задание	25
Лекция 4. ГИСТРИОННАЯ ЛИЧНОСТЬ: театр одного актера	26
1. Выбор исполнителя	26
2. Маньяк или истерик?	26
3. Защита Карлссона	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лекции

Лекция 1. Вводная: Кто есть кто в Лесу?

Хотите жить долго и счастливо? Ничего не выйдет, если вы не понимаете себя и окружающих. Люди такие разные! КАКИЕ разные? Прежде всего, по ТИПУ ЛИЧНОСТИ. Нельзя требовать от себя (и окружающих) того, что типу противоречит: одни неприятности и крушение надежд. Зато если использовать свой (и другой) тип на полную катушку – будет вам счастье! Но сначала придется пройти ликбез. Он тут – причем в форме простой (но без примитива) и увлекательной (но без излишеств), то есть, ликбез в форме не просто популярной, а сверхпопулярной, с использованием любимых литературных героев. Зачем такие сложности? Чтобы было интересно: мне – писать, а вам – читать. Сначала я «прочитаю» лекции, а потом закрепим их кратким курсом практических занятий.

Предлагаемый Вам, дорогой Читатель, текст есть ТВОРЧЕСКОЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЕ книги «**Когнитивная классификация расстройств личности**», сборника под редакцией *Артура Фримена* и *Аарона Бека*. «Творческое», потому что оставлена только голая суть – сама классификация (название типов, основные определения и признаки/симптомы), а основное пространство заполнено авторскими вариациями по теме. «Переложение», потому что написано ДЛЯ ВСЕХ, в том числе и людей, с любой стороны далеких от клинической психологии.

Если написано для всех, то и основа изложения должна быть ОБЩЕЙ. Эта основа – те книги, которые все мы читали в детстве. Ну, пусть не все мы читали, и не все книги (хотя бы потому, что в чьем-то детстве, например, еще не было Гарри Поттера). Но это неважно: книжки, о которых здесь речь, читаются в любом возрасте. Потому что хорошие детские книги насквозь психологичны – только тогда они становятся классикой и читаются поколение за поколением. Ребенку вся эта психология, конечно, до лампочки – просто интересно, увлекательно, смешно, грустно... В общем, здорово! Никогда уже не получишь от чтения такого чистого удовольствия, как в детско-юношеские годы. И отзвук этого удовольствия способен сделать удобоваримой самую сухую тему, такую даже как «когнитивная классификация расстройств личности».

Так, все собрались, ждут радости. Будет вам радость, но вы уже взрослые (надеюсь) и поэтому знаете, что за удовольствие надо платить. Нет-нет, спрячьте ваши деньги! Это все потом, если захотите. А сейчас придётся немного поработать мозгами, иначе просто не поймёте, о чём и зачем пойдет речь. Итак, слушаем сверхпопулярную **ВВОДНУЮ ЛЕКЦИЮ**.

Личностные расстройства – весьма распространенный вид заболеваний, требующих длительного общения с психотерапевтом. Они «произрастают» на почве определённой структуры личности, получаемой при рождении. Нет «плохих» типов личности – есть удачные или неудачные условия их развития, приводящие к гармонии и счастью, с одного конца шкалы возможностей данного индивида, или же к трагедии или психическому заболеванию, с другого конца. Обычным является некое промежуточное состояние, но если оно склоняется к «плохому» концу шкалы так, что Ваши гипертрофированные личностные особенности причиняют сильное беспокойство или вред вам и/или окружающим – это повод для визита к психотерапевту. И уж задача психотерапевта – поставить для начала диагноз, а потом, если это, дей-

ствительно, личностное расстройство, правильно классифицировать его в целях эффективного лечения.

Одной из основных является **когнитивная** классификация расстройств личности [1], в которой выделяют 9 когнитивных профилей/типов и соответственно 9 расстройств. Только без паники! Помните, что: (1) чистых типов в природе не бывает; (2) тип – еще не расстройство; (3) личностные расстройства лечатся и, наконец, (4) личностное расстройство может быть только у личности, а быть Личностью – почётное право каждого Человека. Преодолейте расстройство (если оно есть) и извлеките максимум пользы из своего ТИПА личности. Но врага-расстройство надо знать в лицо. Итак:

1. Избегающее расстройство личности

Люди такого типа хотели бы сблизиться с другими, но боятся быть отвергнутыми.

Представление о себе: неприспособленный, некомпетентный. «Я плохой, никчемный, непривлекательный»; «Я не могу терпеть неприятные чувства.

Представление о других: потенциально критичные, незаинтересованные, унижающие.

Стратегия: избегать ситуаций, в которых их могут оценивать.

Эмоции: сочетание **тревоги** (по поводу возможной оценки) с **печалью** (поскольку результат избегания – отсутствие близких отношений и успехов).

2. Зависимое расстройство личности

Этим нужна «опора»: без неё они чувствуют себя слабыми и беспомощными. Таким образом,

представление о себе такое же, как у «избегающих» (слабый, некомпетентный), но

представления о других совсем другие: зависимая личность ориентирована на «опекуна» заботливого, одобряющего, компетентного. При наличии подходящего опекуна зависимая личность «расцветает» и способна действовать очень эффективно.

Стратегия, естественно, найти опекуна и привязать его к себе.

Эмоции: **тревога** из-за возможного разрыва с «действующим» опекуном, которому может надоесть эта роль.

3. Пассивно-агрессивное расстройство личности

Такой человек требует «свободы», но не справляется с ней; жалуется на «власть», но жаждет её одобрения.

Представление о себе: самодостаточен, но уязвим к внешнему воздействию. С одной стороны «невыносимо быть под контролем», а с другой – «мне нужно, чтобы власть защищала, одобряла и поддерживала меня».

Представление о других: надоедливые, требовательные и – одновременно – способные к заботе и приятию.

Стратегия: скрытая оппозиция.

Эмоции: сдержанный **гнев** при пассивном подчинении «власти» – **тревога** в ожидании ответных репрессий.

4. Обсессивно-компульсивное расстройство личности

Название происходит от слов *obsession* (одержимость, навязчивая мысль) и *compulsion* (принуждение). Представитель этого направления – серьезный человек, для которого слова «контроль» и «должен» перевешивают все остальные.

Представление о себе: ответственный – за себя и за других. Но за этой «сильной» установкой часто прячется страх некомпетентности и беспомощности, и единственное противоядие от этого страха – строгое следование своду правил, разрабатываемых на все случаи жизни.

Представление о других: если коротко – разгильдяи.

Стратегия: максимальный контроль над собой (разработка правил, самокритика) и над другими (требование соблюдения правил, и неодобрение/наказание в случае их невыполнения).

Эмоция: **сожаление** (о несовершенстве природы человека) и **разочарование** (из-за малой эффективности исправительных мер).

5. Параноидное расстройство личности

Не пугайтесь! Это не то, о чём вы подумали (бред преследования и так далее), это только цветочки... Параноидные личности пока только *не доверяют* другим, но делают это с размахом.

Представление о себе: добродетельный, но «со мной плохо обращаются».

Представление о других: заблуждающиеся, склонные к обману и подвохам (ну как таким доверять!)

Стратегия: будь начеку! (Во время сталинщины параноидальным мышлением была заражена вся страна; это пример наведенного, навязанного когнитивного профиля, причем в массовом масштабе).

Эмоция: **гнев** по поводу предполагаемых злоупотреблений.

6. Антисоциальное расстройство личности

Такая личность сама устанавливает «правила игры». Он (она) – одинокий волк (или волчица), и вполне доволен (довольна) этим.

Представление о себе: одинокий, независимый, сильный.

Представление о других: лохи (подавляющее большинство) или такие же хищники.

Стратегия: от хитроумного манипулирования и мошенничества до прямого грабежа и насилия.

Эмоция: **гнев** по поводу того, что другие имеют то, что он/она, несомненно, гораздо больше заслуживает.

7. Нарциссическое расстройство личности

Помните миф о прекрасном юноше Нарциссе, отвергнувшем любовь нимфы Эхо и погибшим над собственным речным отражением? Для «нарцисса», как и для «волка» тоже правила не писаны, но к людям они относятся гораздо мягче, коль скоро другие – зеркало, способное отразить всё великолепие нарцисса.

Представление о себе: я особый и уникальный, я выше общепринятых правил. Но в глубине – сомнение в своем великолепии, и поэтому нарциссам все время требуется подтверждающее восхищение других.

Представление о других: зеркало оно зеркало и есть. Помните, что сделала с говорящим зеркалом царица у Пушкина? Не злите нарцисса! Потому что его *стратегия* – заставить вас восхищаться, и его основная *эмоция* – **гнев**, если вы не восхищаетесь. Если вы делаете это настойчиво и обоснованно, сломленный нарцисс впадает в депрессию.

8. Шизоидное расстройство личности

И снова – не пугайтесь! Многие великие были шизоидами: до неких пределов отстранённость и замкнутость способствуют творчеству. Все дело в дозировке одиночества и во внутреннем богатстве отстраняющейся (на время!) личности. В случае же расстройства –

Представление о себе: самодостаточный одиночка.

Представление о других: навязчивые, ограничивающие.

Стратегия: держаться на расстоянии, поскольку попытки других приблизиться угрожают разрушением.

Эмоция. Шизоиды не склонны впускать в свой внутренний мир других, поэтому создается впечатление, что у них нет сильных чувств; но для всех, кого «впустили» очевидна **печаль** как следствие изоляции.

9. Гистрионное расстройство личности

А вот у этих основная эмоция – **радость**, потому что их

представление о себе: обаятельный, впечатлительный и заслуживающий внимания.

Представление о других: впечатляемые, чувствительные, восхищающиеся. Немного похоже на нарциссов, но «истерические» (*hysterious*) личности не холодны к окружающим: они вступают с ними в теплые отношения, хотя часто непродолжительные.

Стратегия: находиться в центре внимания, давать и получать радость. Если эта стратегия по объективным причинам не реализуется, тогда любым способом (вплоть до истерики) достигать желаемого, воздействуя на чувства. А чувства – материя нежная и трудно управляемая. Поэтому

сопутствующая эмоция у гистрионно-нарушенных личностей – затаённое чувство **тревоги**, которое сменяется **гневом** и **печалью**, когда срываются их планы немедленно осчастливить себя и все человечество.

Всё! Теперь, пока не забыли про особенности типов, быстренько проведем **практические занятия** с помощью Винни-Пуха и его друзей [2]. Итак, давайте разберёмся

Who is Who в Лесу?

ПЯТАЧОК – лучший друг Винни-Пуха – маленькое, слабое, боязливое существо. Способен, однако, к активным действиям, даже к смелым поступкам, но лишь при поддержке своего сильного друга, который с радостью воздаёт ему должное:

«О храбрый, храбрый Пятачок! / Дрожал ли он? О нет, о нет!» (из оды Винни-Пуха на героический «полёт» Пятачка к ящику «Для писем и газет» – см. историю о Буре в Лесу). Несомненно, **зависимый** тип, но какой симпатичный!

“ – Ой, сказал Пятачок. – Ведь я... мне кажется, я немножко дрожал. Конечно, только в начале. А тут говорится: «Дрожал ли он? О нет, о нет!» Вот почему я спросил.

– Ты дрожал про себя, – сказал Пух, а для такого Маленького Существа это даже храбрее, чем совсем не дрожать”.

КРОЛИК. Постоянно при деле: он отвечает за всё.

“Всё предвещало, что у Кролика будет опять занятой день. Едва успев открыть глаза, Кролик почувствовал, что сегодня всё от него зависит, и все на него рассчитывают. Это был как раз такой день, когда надо было, скажем, написать письмо (подпись – Кролик), день, когда следовало всё проверить, всё выяснить, всё разъяснить и, наконец, самое главное – что-то организовать.”

Конечно, **обсессивно-компульсивный** тип. Как, впрочем, и **СОВА**, в которой Кролик чувствует родную душу:

“ – Сова, – сказал Кролик деловито, – у нас с тобой есть мозги. У остальных – опилки. Если в этом Лесу должен кто-то думать, а когда я говорю «думать», я имею в виду думать по-настоящему, то это наше с тобой дело”.

Однако Сова, в отличие от Кролика, явно демонстрирует внутреннюю ущербность своего типа: она совсем не такая грамотная, как представляется:

“И вот он вымыл горшок и вытер его досуха, а Сова тем временем мусолила кончик своего карандаша и думала, как же пишется слово «Поздравляю».

– Пух, а ты умеешь читать? – спросила она не без тревоги в голосе”.

Однако неблагодарный народ не ценит усилий своих наставников. Кролик, например, из сил выбивался, выводя его из тумана, но от него отделались, а потом:

“ – Пух!.. – закричал Пятачок, дрожа от волнения. – Ты разве знаешь дорогу?

– Нет, – сказал Пух. – Но у меня в буфете стоит двенадцать горшков с мёдом, и они уже очень давно зовут меня. Я не мог как следует их расслышать, потому что Кролик всё время тараторил. Но если все, кроме этих двенадцати горшков будут молчать, то я думаю, Пятачок, я узнаю, откуда они меня зовут. Идем!”

Вспомнишь **ТИГРУ** – и рот до ушей. Верный признак **гистрионной** личности, которая поглощает и излучает радость. Правда, иногда столь активно, что возникает желание ее «укротить», чтобы не «выскакивал». Если помните, Кролик в целях укрощения Тигры потребовал «потерять» его в тумане – но потерялся сам и был спасён тем же Тигрой, который (конечно же!) не мог оставить друга в беде:

“И всё это время Тигра носился по лесу, громко рыча, чтобы скорее найти Кролика.

И наконец, очень Маленький и Грустный Кролик услышал его. И этот Маленький и Грустный Кролик кинулся на голос сквозь туман, и голос неожиданно превратился в Тигру: в Доброго Тигру, в Большого Тигру, в Спасительного и Выручательного Тигру, который выскакивал – если он вообще выскакивал – гораздо лучше всех Тигров на свете.

– Милый Тигра, как же я рад тебя видеть! – закричал Кролик.”

Маленький дружок Тигры, **КРОШКА РУ**, демонстрирует явные черты **нарциссизма**.

“ – Вы видели, как я плаваю? – пищал Ру в восторге, пока Кенга вытирала его. – Пух, ты видел, как я плаваю? Вот это называется плавать! Кролик, ты видел, что я делал? Я плавал! Эй, Пятачок! Пятачок, слышишь? Как ты думаешь, что я сейчас делал? Я плавал! Кристофер Робин, ты видел как я...”

Но ведь он так мал! Умеренный нарциссизм естественен для ребёнка; личность выходит за пределы нормы только если в процессе взросления не прощается постепенно с тенденцией ставить себя в центр Вселенной. И вообще, детям «взрослые» личностные диагнозы обычно не ставят.

ИА-ИА – самый сильный образ, неизменно трогающий детские сердца: бедный ослик! А бедный, потому что так одинок. А одинок, потому что **шизоид**.

“Старый серый ослик Иа-Иа стоял один-одинёшенек в заросшем чертополохом уголке Леса, широко расставив передние ноги и свесив голову набок, и думал о Серьёзных Вещах. Иногда он грустно думал: «Почему?», а иногда: «По какой причине?», а иногда он думал даже так: «Какой же отсюда следует вывод?» И неудивительно, что порой он вообще переставал понимать, о чем же он, собственно, думает”.

Но до серьёзного расстройства личности ему все-таки далеко. Во-первых, потому что умеет радоваться:

“Иа-Иа, увидев горшок, очень оживился.

– Вот это да! – закричал он. – Знаете что! Мой шарик как раз войдёт в этот горшок!

– Что ты, что ты, Иа, – сказал Пух. Воздушные шары не входят в горшки. Они слишком большие. Ты с ними не умеешь обращаться. Нужно вот как: возьми шарик за верё...

[...] Но Иа-Иа ничего не слышал. Ему было не до того: он то клал свой шар в горшок, то вынимал его обратно, и было видно, что он совершенно счастлив!”

Во-вторых, потому что – на свой лад – он общается и намерен совершенствоваться в этом направлении:

“ – Ты сам виноват, Иа. Ты же никогда ни к кому из нас не приходишь. Сидишь как сын в своем углу и ждёшь, чтобы все остальные пришли к тебе. А почему тебе самому к нам не зайти?”

Иа задумался.

– В твоих словах, Кролик, пожалуй, что-то есть, – сказал он наконец. Я действительно пренебрегал законами общежития. Я должен больше вращаться. Я должен отвечать на визиты.”

Но это будет непросто для Всех-Всех-Всех из-за **параноидной** составляющей личности Иа-Иа. Так, когда Сова нечаянно оторвала и унесла с собой хвост Иа, а Винни-Пух обратил его внимание на потерю, реакция ослика была такова:

“ – Это вполне естественно, – грустно сказал Иа-Иа. – Теперь всё понятно. Удивляться не приходится.

– Ты, наверное, его где-нибудь позабыл, – сказал Винни-Пух.

– Наверно, его кто-нибудь утащил... – сказал Иа-Иа. – Чего от них ждать! – добавил он после большой паузы”.

А когда Тигра, чихнув, нечаянно (!) сдул Иа в реку, тот оценил ситуацию так:

“ – Я сам об этом все время спрашиваю, медвежонок Пух. Даже на самом дне Реки я не переставал спрашивать себя: «Что это – дружеская шутка или обдуманное нападение?» И когда я всплыл на поверхность, я ответил себе: «Мокрое дело». Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду”.

Избегающая личность представлена второстепенным персонажем – **САШКОЙ БУКАШКОЙ**. Тем самым, который думал, что видел однажды ногу Кристофера Робина, но был в этом не вполне уверен. (См. также историю с открытием Северного полюса: тогда СБ на несколько дней зарылся в землю, потому что подумал, что это ему все говорят: «Тс-с»).

Пассивно-агрессивная и **антисоциальная** личности присутствуют виртуально – в образах злокозненной парочки **БУКИ-БЯКИ** и ужасного **СЛОНОПОТАМА**. Винни-Пух с Пятачком выслеживали их – но безрезультатно. Ясно, что такие типы плохо вяжутся с милым обществом, собравшимся в Лесу, где всем и так хватает забот с Тигрой и Иа-Иа.

Итак, остались три персонажа: Кристофер Робин, Кенга и сам Винни-Пух. Они, к счастью, не обладают личностными чертами, чреватými патологией.

КРИСТОФЕР РОБИН – нормально *взрослеющая* личность, которая с естественной грустью вырастает из детства, но не прощается с ним:

“ – *Пух, когда я буду... ну, ты знаешь... когда я уже не буду ничего не делать, ты будешь иногда приходить сюда?*

– *Именно я?*

– *Да Пух.*

– *А ты будешь приходить?*

– *Да, Пух, обязательно. Обещаю тебе”.*

КЕНГА – нормальная *мама*, которая дарит своей любовью всех детей, даже не очень-то похожих на них внешне:

“*И Кенга очень ласково сказала: «Ну что ж, милый Тигра, загляни в мой буфет и посмотри – что тебе там понравится». Ведь Кенга сразу поняла, что, хотя с виду Тигра очень большой, он так же нуждается в ласке, как и Крошка Ру”.*

Наконец, **ВИННИ-ПУХ**. Нормальным его, пожалуй, не назовешь, хотя бы из-за склонности к нарушению пищевого поведения («*Мишка очень любит мёд. / Отчего? Кто поймёт?*»), а также к стихоплетению. Но *Поэт* – категория особая. Естественная рефлексия стихами – отличный способ сохранения душевного здоровья. Хорошо живет на свете Винни-Пух!

Всё! Теперь можно переходить к делу. Рассмотрим каждый из типов по отдельности. Предупреждаю: мы будем использовать **когнитивную типологию** [1], но она далеко не единственная – просто когнитивный подход мне нравится своей чёткостью, логичностью и относительной простотой. Другая распространенная типология – **психоаналитическая** – во многом повторяет те же типы, хотя есть и различия (например, в ней есть мазохистическая личность, но нет пассивно-агрессивной). Однако книга **Нэнси Мак-Вильямс «Психоаналитическая диагностика личности»** [3] мне тоже очень нравится, поэтому я буду использовать и её, в основном прямым цитированием в соответствующих местах. И последнее: читайте не торопясь, со вкусом. Не советую больше одной главы (типа) в день. Хотя бы потому, что в конце каждой главы будет домашнее задание, над которым рекомендуется поразмыслить не торопясь. Впрочем, никто не неволит: можно проглотить все сразу. За последствия умственного несварения автор ответственности не несет.

Лекция 2. Это страшное слово НАРЦИССИЗМ

Из всех типов личности, рассмотренных выше во Введении, **нарциссический тип** пользуется наибольшей популярностью у посетителей психотерапевта. Возможно, дело в названии. Например, узнав, что «гистрионный» тип – то же, что «истерический», клиент теряет интерес к обсуждению этой составляющей своей личности: кому охота называться истериком (разве что мазохисту). Другое дело – нарциссом! Однако узнав, что нарциссизм – весьма тяжёлое и трудно корректируемое расстройство личности, клиент снова увядает.

Ребята, не надо бояться! Все мы немножко «нарциссы». Проблемы начинаются, когда нарциссический компонент составляет основное вещество личности, то есть, если формируется моно-тип, приятное название которого контрастирует с его сущностью. Вот с названия и начнем.

1. Откуда ноги растут?

Разумеется, от мифа. Того самого *“греческого мифа о Нарциссе, юноше, который влюбился в своё отражение в зеркале воды, и в конце концов умер от тоски, которую его отражение никогда не могло бы удовлетворить”*, как пишет Нэнси Мак-Вильямс в своей «Психоаналитической диагностике» [3, с.219] (в квадратных скобках – порядковый номер в списке литературы; страницы соответствуют указанному там изданию – большинство книг многократно переиздавались). Но миф-первоисточник заслуживает более подробного изучения – хотя бы потому, что именно он вдохновил великого Фрейда на название этой патологии (*S. Freud. On Narcissism: an Introduction. 1914*). Учитывая специфику нашего курса, рассмотрим миф о Нарциссе в рамках прекрасной детской книжки *Куна* [4], которую полезно перечитать в любом возрасте.

Нарцисс, сын речного бога и нимфы, был божественно прекрасен – и абсолютно холоден: он восхищался собственной красотой, но совсем не нуждался в восхищении других. Он вообще поначалу ни в ком не нуждался. Разбив множество сердец, в том числе и сердце нимфы Эхо (бедная девушка могла лишь повторять последние слова говорящего), Нарцисс разозлил-таки одну из нимф, которая воскликнула: «Полюби же и ты, Нарцисс! И пусть предмет твоей любви отвергнет тебя, как ты отвергаешь нас!»

Проклятье прошло по ведомству богини *любви* Афродиты, которая жестоко наказала гордеца, отвергавшего ее дары. Однажды на охоте, в жаркий полдень Нарцисс наклонился над лесным ручьём напиться – и пропал: он влюбился в прекрасного юношу, глядящего на него из водяной глади.

“В изумлении смотрит он на свое отражение в воде, и сильная любовь овладевает им... Наклоняется Нарцисс, чтобы поцеловать свое отражение, но целует только студёную, прозрачную воду ручья. Всё забыл Нарцисс; он не уходит от ручья; не отрываясь, любит себя сам. Он не ест, не пьёт, не спит [4, с.55].”

Естественно, организм не выдерживает, и Нарцисс умирает, предварительно как следует помучавшись и в результате сообразив, в какую ловушку он угодил – иначе наказание Афродиты теряет смысл. Нимфа Эхо, кстати, была с ним до конца; да и остальные нимфы оплакивали смерть Нарцисса. Но вот похоронить его они не смогли: *ничего не осталось*, только белый душистый цветок, цветок смерти – нарцисс, вырос на том месте, куда склонилась голова юноши.

Какие чувства вызывает у нас эта история? Ключевые слова: *холод, отражение, пустота*. Ключевая фраза: *неспособность к любви* (любовь к себе не в счёт, да и по большому счёту, любовью не является). Это – *эмоциональный дефект*, который может развиваться вплоть до агрессивного отторжения других (“... но гневно оттолкнул ее прекрасный юноша. Ушел он поспешно от нимфы и скрылся в темном лесу” [4, с.54]). Своего рода дефект зрения, так как нимфы вовсе не безобразны, и если Нарцисс так ценит собственную красоту, то почему он *не видит* красоты других? Результат: поглощенность собой и отзеркаливание – как себя (в зону видимости, в скудную «реальность» нарцисса), так и окружающих (в зону невидимости, в «зазеркалье»). Именно самопоглощенность и отзеркаливание выделял Фрейд в 1914 году как основу данного типа личности.

Но миф многослоен, а типы «нарциссов» многообразны. «Нарцисс Фрейда» – простейший цветочек, наподобие тех полу-сорняков, которые самопроизвольно лезут из земли каждый апрель на наших дачных участках. Сейчас искусственно выведены разные формы нарциссов – жёлтенькие, с красной каёмочкой, махровые; с разнообразным запахом – от резкого до исчезающего. «Нарциссы», растущие на современной почве, отличаются от их собратьев, произраставших 100 лет назад (кстати, ещё в 1913 году – до появления термина – Эрнест Джонс сделал первое психоаналитическое описание нарциссической личности «грандиозного» типа; подробнее см. в [3, с.222]). Однако у всех *нарциссически ориентированных личностей* есть общие особенности, выделяющие их среди других личностных типов. Как и в растительном царстве: нарцисс не спутать с тюльпаном, при всем многообразии сортов обоих.

2. Основные признаки вида «нарцисс человеческий, обыкновенный» (*homo narciss vulgaris*)

Только не вздумайте сказать нарциссу, что он «обыкновенный». Его чувство *самоуважения*, и без того ущербное, будет столь глубоко травмировано (в очередной раз!), что *агрессивная* реакция последует незамедлительно – и тогда пеняйте на себя! Дело в том, что у нарциссов проблема как раз с **самоидентификацией**, с особым образом покалеченным собственным «Я». Особенность в том, что генетически заложенное «Я» в силу обстоятельств осталось в зачаточном состоянии, а развилось навязанное извне *ложное «Я»* – своего рода опухоль, более или менее злокачественная.

Конечно, все мы развиваем свою индивидуальность под действием внешних обстоятельств нашей жизни. Так, живой и предприимчивый от природы малыш станет мушкетёром короля в XVII веке – или удачливым бизнесменом в XXI. Но это в случае, если родители будут любить, понимать и, по мере сил, оберегать своего ребенка. А если они отдадут мальчика в монастырь с супер-строгим уставом (XVI век) или по пьянке выгонят из дома (XXI век)? Возможный результат: религиозный фанатик инквизиторского типа – в первом случае, и буйный социопат – во втором. Никаким нарциссизмом здесь и не пахнет: природное «Я» развилось – правда во Зло, внешний мир присутствует – правда, как жертва.

Нарциссы вырастают в более мягкой обстановке (ниже мы еще поговорим о «почве»). Для обсуждаемого резвого малыша может оказаться достаточным, если родители или заменяющие их лица будут мягко, но неустанно внушать ему, что бегать и шуметь – нехорошо, что тревожить взрослых вопросами – некрасиво, что он должен не играть, а учиться, учиться и учиться... При соответствующей предрасположенности ребенка (о ней поговорим немного ниже) не пропадет их тяжкий труд: усердные воспитатели могут, действительно, получить нечто *необыкновенное*. Человеческое дитя превращается в КЕНТАВРА – существо из двух половинок, причем только одну из них (ту, которую нарцисс считает «человеческой» – ложное «Я») можно показать окружающим. Отсюда проистекают ведущие **аффекты** (сильные эмоции) нарцисса – **стыд** несоответствия внешнего и имеющегося (безобразная «конская» поло-

вина) и *зависть* к окружающим, к тем, кто естественно целен. Конечно, сам нарцисс будет искренне отрицать такие «недостойные» чувства. Напротив, это *окружающие* завидуют ему, и поэтому стремятся всячески напакостить; им же и следует стыдиться такого низкого поведения. Но – осознанные или нет – аффекты стыда и зависти столь некомфортны и разрушительны для *самооценки* нарцисса, что для ее поддержания, хотя бы на имеющемся уровне, он должен защищаться.

Характерные нарциссические *защиты* – *обесценивание* и *идеализация*. При этом для обесценивания ближнего нарциссу никаких особо убедительных аргументов не требуется. Как и для идеализации. Все вдруг само становится очевидным! Идеализированный, правда, при ближайшем рассмотрении оказывается тоже не без изъянов – и моментально обесценивается. Многие нарциссы не заикливаются на этом разочаровании, а быстренько подыскивают очередной объект идеализации – и обесценивают его. Такой вот «скачущий» драйв. То же и в сфере самоощущения нарцисса: непрерывной галоп *грандиозность* ↔ *ничтожество*.

Как вы думаете, хорошо ли людям, попавшим в сферу действия нарцисса? Даже психотерапевту нелегко. *“Чтобы использовать человека как функцию для поддержания самооценки, а не воспринимать как отдельную личность, его приводят в замешательство и лишают присутствия духа. Такое дегуманизирующее действие нарциссического человека, объясняющее негативные контрпереносные реакции у начинающего аналитика, описано именно в связи с терапией подобных пациентов”* [3, с.235]. Обычное чувство при общении с нарциссом – *холод* и *опустошение*. Это дискомфортно, и люди стараются подолгу не задерживаться возле нарцисса. Но сам нарцисс вовсе не чурается людей, как, например, шизоид. Почему?

В терминах «Я-психологии» (есть такое направление в психотерапии) нарцисс нещадно эксплуатирует и опустошает («пожирает») свои **сэлф-объекты** – людей, *«которые подпитывают наше чувство идентичности и самоуважения своим подтверждением, восхищением и одобрением»* [3, с.228]. Для нарцисса сэлф-объекты не «подпитка», как в норме, а «основное питание». Его мучает неодолимый *нарциссический голод*, поскольку нарцисс, в сущности, *пуст* внутри, его истинное «Я» осталось в зачаточном состоянии, и он человек лишь постольку, поскольку ощущает свое ложное «Я» как настоящее. А как можно ощутить, скажем, искусственную ногу и убедиться, что ты нормальный – двуногий? Собственные ощущения говорят, что нога-то искусственная... Но если её приодеть как следует и взглянуть в зеркало... Для злокачественного нарцисса, в сущности, *нет людей, кроме него*. Другие лишь «зеркала», подтверждающие факт бытия нарцисса, и лишь в этом их предназначение – но также и горькая жизненная необходимость для нарцисса. Как в мифе:

“Плачет Нарцисс. Падают его слезы в прозрачные воды ручья. По зеркальной поверхности воды пошли круги, и пропало прекрасное изображение. Со страхом воскликнул Нарцисс: – О, где ты! Вернись! Останься! Не покидай меня, ведь это жестоко. О, дай хоть смотреть на тебя!

Но вот опять спокойна вода, опять появилось отражение, опять, не отрываясь, смотрит не него Нарцисс” [4].

3. На какой почве вырастает «нарцисс»?

Почва у нас у всех одинаковая – семья. Хотя, конечно, есть и генетическая предрасположенность к развитию того или иного типа характера (из луковицы тюльпана нарцисса все равно не вырастишь), но есть почвы благоприятные, и наоборот. При этом вовсе не обязательно, чтобы сами родители были «нарциссами». Основное условие развития нарциссического характера: родители **не видят** (не хотят видеть) **реального ребёнка**, новое «Я», по-своему входящее в эту жизнь, а проецируют на свое «изделие» *свои* страхи, несбывшиеся надежды, неудачи, мечты... «Я хочу, чтобы он получил в жизни то, чего не смог получить я!» – явно или косвенно

декларирует «Я» родителя. Но где же тут «Я» ребёнка? В результате *«ребёнок вырастает в замешательстве относительно того, чью жизнь ему положено прожить»* [3, с.224].

Как это происходит? Ну, например, так (анекдот цитирую по «Учебнику психо-хо-терапии» Бернгарда Тренкле [5, с.220],):

«... Семья как бы дает наказ одному из своих членов, направляет или делегирует его на достижение какой-то жизненной цели... [далее анекдот]

Дама (на баварском диалекте, не всегда понятном даже немцам их других земель и совершенно непонятном иностранцам):

– Какая у Вас славная пара детишек. Сколько им времени?

Миссис Браун:

– Sorry, what do you mean?

На выручку приходит американец-попутчик:

– This old lady likes your boys very much. Hmm. She is asking which age are these boys?

Миссис Браун:

– Очень мило с её стороны. Вы можете сказать ей, что адвокату три года, а доктору четыре с половиной».

Хотите пример анти-нарциссической почвы? Его приводит Мак-Вильямс [3, с.220], цитируя слова своей 85-летней подруги, успешно вырастившей в период американской Великой Депрессии 12 детей:

«Всякий раз, когда я оказывалась беременной, я плакала. Я не знала, откуда возьмутся деньги, как я буду ухаживать за этим ребёнком и заботиться о чем-то еще кроме него самого. Но через четыре месяца я начинала чувствовать жизнь, меня всё возбуждало, и я думала: «Не могу дождаться, когда ты наконец появишься на свет. Я так хочу знать, кто ты!»»

Если говорить на психоаналитическом языке, характерная деформация происходит в такой семье, где ребёнка используют в качестве **«нарциссического придатка»**. Это означает: родные любят и заботятся о детях не благодаря тому, кем они в действительности являются, а потому, что [дети] выполняют некую *функцию* [3, с.228]. При этом собственное «Я» ребёнка остается недоразвитым, *пустым*, а для сохранения самоуважения он вынужден поддерживать навязанное семьей ложное «Я», для защиты которого используется упоминавшиеся выше комплементарная пара *обесценивание-идеализация*.

При соответствующей почве особенно мощные нарциссы вырастают в *атмосфере ранжирования* (оценивания). Ребёнок, выращиваемый «с целью», будет постоянно, явно или косвенно, оцениваться – и критиковаться, если он недостаточно хорошо этой цели соответствует. В результате взрослый нарцисс совершенно *не переносит критики* и сразу же, не рационализируя, «перебрасывает» критику на критикующего или того, кто только кажется ему «критикующим». Непроизвольная реакция отторжения. Устойчивый паттерн. Спасибо папе и маме. Действительно, что может сделать маленький Человек, вырастающий под прессом навязываемых ожиданий и одновременно полностью зависящий от родителей? Можно рассчитывать только на внутренние ресурсы, от природы данную психологическую гибкость или, напротив, жесткость. Есть предположение, что слабым местом природной предрасположенности к нарциссизму является *сверхчувствительность* ребёнка к *невербальным сообщениям* – то есть, он получает не только порцию явно высказанных посланий, КЕМ он ДОЛЖЕН быть, но и порцию НЕ высказанных, о которых сами родители и не подозревают. Другой брешью является природная *неустойчивость к агрессии*, потому что процесс удушения «Я» ребёнка – акт, несомненно, агрессивный. Кстати, и эту, полученную в детстве, агрессию выросший нарцисс охотно выплескивает на окружающих.

4. Лечиться будем?

Вопрос не праздный, потому что многие нарциссы – вполне преуспевающие люди, добившиеся высот в политике, финансовой или любой другой деятельности. Внешне все очень хорошо, пока они на пике своей «грандиозной» мечты. Но даже и в этом случае нарциссу не стоит завидовать, поскольку *“внутренняя цена нарциссического голода редко доступна наблюдателю”* [3, с.223]. Проблема лечения и в том, что нарцисс по своей природе не склонен просить о помощи: мешает **стыд** несоответствия ложного «Я» – якобы преуспевающего – реальному пустому «Я», тщательно скрываемому от посторонних. И если уж настоящий нарцисс появляется в кабинете психотерапевта, то усиленно репрезентует ложный диагноз (например, ипохондрию, депрессию), уводя в сторону от своей реальной проблемы. И задача врача – установить правильный диагноз, проявить **терпение** (по *Мак-Вильямс* терпение – это основное условие лечения нарциссического расстройства) и применить ту или иную стратегию (общепринятой на сегодняшний день нет), чтобы постепенно донести до сознания пациента, что *“принимать людей не осуждая и не используя, любить не идеализируя, выразить подлинные чувства без стыда – это хорошо”* [3, с.227].

Практические занятия

проведем с помощью бессмертной сказки *Андерсена «Снежная королева»* [6]. К слову, сказки становятся бессмертными только в том случае, если они поднимаются на уровень мифа, в наиболее сильной – художественной – форме отражая основные законы функционирования человеческой психики. Кристаллизация архетипа.

Роли распределяются так: пациент – Кай, терапевт – Герда. Видимое зарождение «нарцисса» отсутствует: просто в один прекрасный летний день осколки дьявольского зеркала попадают Каю в глаз и в сердце. Но – если вчитаться – нарциссическая почва в семье, похоже, была. О родителях Кая и Герды сказано очень мало: нам известно лишь, что они были бедны. Какие мечты у бедных родителей? Чтобы их дети «вышли в люди». А средство? Тогда, по крайней мере, это было образование. И что же: сам Кай очень гордится своей образованностью: *“Он перестал ее бояться и рассказал ей, что знает все четыре действия арифметики и даже дроби, а еще знает, сколько в каждой стране квадратных миль и жителей... Но Снежная Королева только молча улыбалась”*.

Еще бы ей не улыбаться! Под ее власть могут попасть только такие: мальчик достаточно «созрел». Кай-нарцисс начал созревать еще до имплантации осколков зеркала: момент имплантации означал лишь, что количество родительских «ожиданий» перешло в качество. И уже в новом качестве –

“ – Что ты хнычешь? – спросил он Герду. – У, какая ты сейчас некрасивая! Мне ничуть не больно!... Фу! – закричал он вдруг. – Эту розу точит червь. Какие гадкие розы! А у этой стебель совсем скривился. Торчат в безобразных ящиках и сами безобразные!”

Мы наблюдаем реакцию **обесценивания**. И обесценивание не ограничивается только розами: *“... а потом... дошел и до того, что стал ее [бабушку] передразнивать: наденет очки и крадется за ней, подражая ее походке и голосу. Выходило очень похоже, и люди смеялись. Вскоре мальчик выучился передразнивать и всех соседей. Он отлично умел высмеять все их странности и недостатки, а люди говорили:*

– Что за голова у этого мальчугана!”

Итак, появились ценители его нового «Я», сэлф-объекты крепнущего нарцисса. И наилучшим ценителем стал сам объект **идеализации** – Снежная Королева. *“Кай взглянул на нее. Она была так хороша! Он и представить себе не мог более умного, более пленительного лица.*

Теперь она не казалась ему ледяною, как в тот раз, когда появилась за окном и кивнула ему головой, – теперь она представлялась ему совершенством”.

Как только Кай достаточно «созрел», Снежная королева забрала его к себе и стала работать над ним дальше, а именно, развивать его *перфекционизм* следующим упражнением. Кай должен выложить из льдинок слово ВЕЧНОСТЬ, и тогда *“ты будешь сам себе господин, а я подарю тебе весь свет и новые коньки в придачу”*. Чувствуете издевательский подтекст в концовке?

Странно, но такое простое упражнение оказывается не под силу умному Каю: он трудится и трудится над пустой головоломкой все то долгое время, пока Герда пробивается к нему. Они разделены, они не в контакте: нормальный *перенос* с нарциссическим пациентом отсутствует, по крайней мере, в начале, когда клиент предлагает не реальные фигуры (отец, мать, другие значимые лица), а лишь свое ложное «Я», пытаясь сформировать из терапевта еще один селф-объект. Реакцией терапевта (контрперенос) является непреодолимая *сонливость*.

И что же Герда? В самом начале пути к Каю она попадает в сад старушки, которая умеет колдовать, и время как бы замирает: дни идут один за другим, Герда играет в чудесном саду (за стенами сада весна переходит в лето, лето – в осень), каждый цветок рассказывает миленькую, но всегда одну и ту же историю. Герда фактически спит. И так продолжается, пока Герда не чувствует смутное беспокойство и (последняя капля!) не выслушивает историю цветка **нарцисса**. *“ – Я вижу себя! Я вижу себя! О, как я благоухаю!.. Высоко, высоко в каморке, под самой крышей, стоит полуодетая танцовщица. Она стоит то на одной ножке, то на обеих и попирает ими весь свет, – она лишь оптический обман... Опять одна ножка в воздухе! Гляди, как прямо стоит девушка на другой, – точно цветок на своем стебельке! Я вижу в ней себя! Я вижу в ней себя!”* Диагноз поставлен. Герда покидает сонный сад.

Не буду утомлять вас дальнейшими интерпретациями по тексту и перехожу сразу к заключительной стадии – «нарцисс» достаточно подавлен, чтобы «встретиться» со своим терапевтом и, собственно, начать лечение. Защитница – Снежная Королева на время покинула его; по делам, конечно:

“ – Теперь я полечу в теплые края... Когда снег осыпает лимоны и виноград, это для них полезно.

И она улетела, а Кай остался один в необозримом, пустынном зале; он смотрел на льдины, и все думал и думал до того, что голова у него заболела. Он сидел на одном месте, бледный, неподвижный, словно неживой. Могло показаться, что он замерз”.

Ого! Кай, которого поцелуи Снежной королевы избавили от всех чувств (*“ Ух! Поцелуй ее был холоднее льда, он пронизал мальчика насквозь, дошел до самого сердца, а оно уже и без того было наполовину ледяным. На мгновение Каю показалось, что он сейчас умрет, но вдруг ему стало хорошо; он даже совсем перестал зябнуть”*), начинает **чувствовать**: головную боль и, возможно, холод. Вот теперь терапевт может позволить себе теплую, «истерическую» интервенцию; раньше это было бесполезно – клиент только обесценил бы такой хлипкий селф-объект (Кай ведь ушел от «хнычущей» Герды). Но сейчас – можно.

“Тогда Герда заплакала; горячие слезы ее упали Каю на грудь, проникли ему в сердце, растопили ледяную кору, и осколок растаял”.

Если время воздействия выбрано правильно, следует очищающая обратная реакция: *“Кай вдруг разрыдался, и рыдал так бурно, что осколок выпал у него из глаза, – его смыли слезы. И вот он узнал [!] Герду, и так обрадовался!”*

Интересная деталь: осколки дьявольского зеркала удаляются в обратном порядке, по сравнению с их имплантацией, когда Кая кольнуло сначала в глаз, потом – в сердце. При терапии же, наоборот, сначала удаляется «сердечный», то есть, эмоциональный дефект как неспособность испытывать истинные чувства – и высказывать их. Потом удаляется «зрительный» дефект как неспособность «видеть», «узнавать» других, другими словами, понимать и со-пере-

живать. Для выздоравливающего нарцисса сначала оцувствляется (оттаивает) внутренний мир, а потом – внешний. И возникающее при этом полнокровное ощущение себя – и мира приносит недоступную раньше **радость весны**, радость возвращения к жизни: “... а Кай и Герда рука об руку пошли домой. И там, где они шли, расцветали весенние цветы, зеленела травка. Но вот послышался колокольный звон, и показались высокие башни их родного города”.

Все! Терапия завершена: Кай вернулся в мир живых, «теплых» людей. Но какие усилия и сколько времени потребовалось Герде! Терапия нарциссического расстройства, действительно, очень трудна и требует огромного **терпения** (вспомним *Мак-Вильямс*) и **любви** к пациенту. Значит, Андерсен знал об этом заболевании и особенностях его лечения еще в 1843 году! Ладно, выразимся мягче: его гениальное бессознательное знало...

Домашнее задание

Проанализируйте сами сказку *В. Гауфа* «Холодное сердце» [7].

А для тех, кто не любит сказок, предлагаю фантастический рассказ *Генри Каттнера* «Робот-зазнайка». Замечательный писатель! Его юмористические рассказы очень полезны при депрессии; рекомендую. А что касается нарциссизма, вот кусочек для пробы:

“– Смотри! – воскликнул Джо в экстазе. – Вертятся! Какая прелесть! – Он загляделся на свои жуужжающие внутренности. Гэллигер побледнел в бессильной ярости.

– Будь ты проклят! – пробормотал он. – Уж я найду способ прищемить тебе хвост. Пойду спать. – Он встал и злорадно погасил свет.

– Неважно, – сказал робот. – Я вижу и в темноте.

За Гэллегером хлопнула дверь. В наступившей тишине Джо беззвучно напевал самому себе” [8].

Подсказка: ученый-изобретатель Гэллегер, создал робота (Джо) в качестве усовершенствованной открывалки для жестянок пива. Создал в состоянии опьянения и, протрезвев, забыл о цели своего творения. Пока не вспомнит – робот неуправляем и доставляет «папаше» уйму неприятностей, поскольку Разумное Существо, выращенное с целью выполнения некой функции, естественно, превратилось в нарцисса. Правда, довольно своеобразного – на мнение окружающих ему наплевать: сам себя «отзеркаливает». Так ведь он и не человек, а робот! Поэтому Джо совершенно счастлив, в отличие от человека-нарцисса.

Лекция 3. Психопат по имени СОЦИОПАТ

Вот уж кому психотерапевт не нужен, так это социопату. Его с ультиматумом *направляют* на лечение директор школы (исключу!), жена (разведусь!), работодатель (уволью!), начальник колонии (лишу свиданий!), начальник тюрьмы (пойдешь в карцер!) и прочие страдающие добропорядочные граждане. Сам социопат не страдает – ему некогда: он в постоянном поиске. В процессе поиска может заскочить и в кабинет психотерапевта – как очаровательное создание, болеющее чем-то этаким... что требует *рецепта*. Получив от наивного врача желаемое, страдалец немедленно исчезает – и начинает манипулировать кем-то другим. Потому что люди для социопата – лишь манекены, которые нужно раздеть: не ходить же Человеку голым! «Человек», конечно, сам социопат, причем социопат не обязательно мужчина.

Это не про вас? Даже если так, и вы – невинная «овечка», то, наверное, бесполезно будет узнать побольше о «волках»-социопатах, которым вы **ОЧЕНЬ** нравитесь. Помните, как Пятачок, с надеждой и страхом ожидая поимки в ловушку ужасного Слонопотама, мучился вопросом: «*Интересно, Слонопотамы любят поросят? И если да, то КАК они их любят???*» Вот и давайте посмотрим – КАК.

1. Не запутайтесь в терминах!

Злостные социопаты хитры и изворотливы, и первая исходящая от них опасность – терминологическая путаница. Есть три слова: *психопат*, *социопат* и *антисоциальный*, описывающих, по сути, одно и то же [1,3]. Казалось бы, какая разница, если мы договоримся о терминах? Однако слово тем лучше служит, чем вернее отражает вкладываемый в него смысл. «Психопат» плохо уже потому, что означает буквально «патологию психики» – но ведь это относится ко всему спектру психических расстройств, а нам нужно определенное.

«Антисоциальный» ближе к делу, но люди, о которых речь, обычно НЕ противопоставляют себя обществу/социуму и НЕ удаляются от него (как при шизоидном расстройстве): они активно *используют* людей именно в существующих социально-исторических рамках (вспомните душу *Остана Бендера* [9] – сына лейтенанта Шмидта, инспектора домов престарелых, и прочая, и прочая...). Занятно, что при определенных условиях, о которых поговорим ниже, именно «антисоциальные» являются движущей силой общественного развития. Но они, действительно, «патологичны» с точки зрения среднестатистического обывателя, добропорядочного представителя социума. Поэтому предлагаю остановиться на имени «**социопат**».

2. Социопат: детство и отрочество

Социопатами рождаются. Игра генов. Стандартная ситуация: в одной и той же семье один ребенок – «нормальный», другой – социопат. Родителям остается только удивляться и стараться «воспитывать» непокорного приводя в пример брата/сестру. Результат обычно плачевный – озлобляются оба. Социопат из-за постоянных и, в сущности, несправедливых, обвинений, что он «плохой» (памятка родителю: с самого раннего возраста никогда не говорите ребенку, что он *плохой*, но всегда проясняйте – для него и для себя – когда он *поступил плохо*), а примерный из-за того, что, несмотря на все его старания и постоянные словесные поощрения со стороны родителей, они любят больше почему-то социопата, по крайней мере, сильные чувства у них вызывает именно «плохой».

Ситуация многократно описана в художественной литературе. Почитайте, например, «**Властителя Баллантрэ**» *Стивенсона* [10]. Это хороший писатель, и написал он не только

хрестоматийный «Остров Сокровищ»; знаменитая история о докторе Джекиле и мистере Хайде – тоже Стивенсон. Внутренняя и внешняя пружина цитируемой ниже книги – братоубийственная распря между непутевым любимчиком Джеймсом (*Баллантрэ*) и добродетельным страдальцем Генри в изложении преданного слуги последнего, Маккеллара:

– *На вашем месте, мистер Генри, я поговорил бы с милордом начистоту, – сказал я.*

– *Маккеллар, Маккеллар, – отозвался он, – вы не осознаете шаткости моего положения.*

Ни к кому я не могу пойти со своими подозрениями, меньше всего к отцу. Это вызвало бы у него только гнев. Беда моя, – продолжал он, – во мне самом, в том, что я не из тех, кто способен вызывать к себе любовь. Они все мне признательны, все твердят мне об этом: с меня этой признательности хватит до смерти. Но не мной заняты их мысли. Они и не потрудятся подумать вместе со мной, подумать за меня”.

Думать бедняге пришлось самому, и ни к чему хорошему это не привело.

“Мистер Генри отложил карты. Он медленно поднялся на ноги, и все время казалось, что он погружен в раздумье.

– *Трус, – сказал он негромко, как будто самому себе. И потом не спеша и без особого ожесточения ударил Баллантрэ по лицу.*

Баллантрэ вскочил, весь преобразившись, я никогда не видел его красивее.

– *Пощечина! – закричал он. – Я не снес бы пощечины от самого господа бога!*

– *Потише, – сказал мистер Генри. – Ты что же, хочешь, чтобы отец снова за тебя вступился?”*

Генри вроде бы убил брата на дуэли, но социопаты живучи, как кошки, и издевательство над примерным братом продолжилось. За что, спрашивается?!

Следует различать социопатический *склад личности* и социопатическое *расстройство*; в первом родители не властны, но их задача – уберечь своего ребенка от пути наименьшего сопротивления, пути к расстройству. В школе будущих родителей этому не учат (а жаль!), читать соответствующую литературу у взрослых нет времени и желания (лучше Дарью Донцову!), и в результате ребенок может продемонстрировать папе и маме такие особенности поведения, которые в дальнейшем (поскольку диагнозы личностных расстройств ставятся только после 18 лет) вносят его в графу социопатов. По DSM-III-R, международной классификации психических болезней и расстройств, соискатель должен до 15 лет успеть совершить, по крайней мере, **три** из двенадцати «подвигов» [1, с.209]:

1. *Пациент часто прогуливал занятия в школе;*

2. *Не менее двух раз тайком от родителей или лиц, их заменяющих, уходил из дома на всю ночь (или один раз, но не возвратившись наутро);*

3. *Часто затевал драки;*

4. *Использовал оружие более чем в одной драке;*

5. *Заставил кого-то вступить с собой в сексуальную связь;*

6. *Проявлял жестокость к животным;*

7. *Проявлял жестокость к людям;*

8. *Преднамеренно разрушил чью-либо собственность (кроме поджога);*

9. *Преднамеренно совершил поджог;*

10. *Часто лгал (не в целях защиты от физического или сексуального насилия);*

11. *Воровал, не нападая на жертву, более чем в одном случае (включая подлог);*

12. *Воровал, нападая на жертву (например, грабеж с насилием, выхватывание кошелька, вымогательство, вооруженный грабеж).*

Ммм-да... Почитаешь такое, и складывается впечатление, что большая часть подростков современной России – потенциальные социопаты. Похоже, нам не следует слишком серьезно

ориентироваться на определитель, созданный в цивилизованных странах. Вот если бы средняя семья в России жила, как средняя американская семья... Так что рекомендация российским родителям – побольше здравого смысла и понимания проблем детей, растущих в столь буйных условиях. А мы перейдем к клинике, памятуя, что социопат – он и в Африке социопат. Рассмотрим характерные аффекты (эмоции) и защиты.

3. И социопату нужна защита

– защита от эмоций, точнее, от их отсутствия. С эмоциями у социопатов плохо: они страдают «блокировкой аффекта», попросту бесчувствием. Для их способа жизни – манипуляции это и хорошо, и плохо. Хорошо, так как легче считать окружающих чем-то неодушевленным, говорящими куклами. Плохо, потому что это противоречит реальности, и соответственно мешает ее использованию. Досадно, когда манипуляция срывается из-за недостаточного знания объекта (его эмоционального мира); и *защитой* социопата от состояния гневной беспомощности служат контроль, проективное идентифицирование и отреагирование вовне. Посмотрим их технику.

Контроль относится к группе *примитивных защит* [3, с.130]; он – основная защита социопатов *низкого уровня*. Наиболее впечатляющие результаты на пути контроля показал товарищ Сталин – творец системы Гулага (не будем забывать, однако, что первые концлагеря появились еще при товарище Ленине).

Проективная идентификация – защита более высокого уровня. Если проекция – это приписывание другому *своих* собственных мыслей и чувств, то проективная идентификация означает, что объекту не только приписывают, но и *предписывают* поступать в соответствии с проекцией. Простейший пример: измученная природной непоседливостью сына, мама внушает ему: «Ведь ты же хороший, спокойный мальчик. Вот и сиди тихо!» В таком контексте «хороший» так же плохо, как и «плохой» в примере, приведенном выше (если еще помните), потому что это – игнорирование реальности и обучение ребенка конкретному приему социопатической защиты. Эта защита крайне злокачественна, она способна разрушить жизнь человека и его близких. Собственно, история *Скарлетт* из «Унесенных ветром» есть история краха социопата в результате последовательного применения такой защиты в отношении несчастного ее объекта – Эшли. Книга и начинается бурной *влюбленностью* Скарлетт в Эшли; состояние, которое в норме (как простая проекция) длится не более года, а у нее – много лет, и заканчивается так:

«А ведь на самом деле он таким никогда и не был – только в моем воображении, – откровенно думала она. – Я любила образ, который сама себе создала, и этот образ умер, как умерла Мелли. Я смастерила красивый костюм и влюбилась в него. А когда появился Эшли, такой красивый, такой ни на кого не похожий, я надела на него этот костюм и заставила носить, не заботясь о том, годится он ему или нет. Я не желала видеть, что он такое на самом деле. Я продолжала любить красивый костюм, а не его самого [11].»

Совершенно справедливо, но только поздно она дозрела до этих мыслей, которые безрезультатно пытались внушить ей и Рэтт, и сам Эшли. Результат: Эшли так и не стал на свои ноги, многолетняя любовь Рэтта перегорела, а сама Скарлетт с ее знаменитым «подумаю об этом завтра» (кстати, тоже защита типа репрессии-вытеснения [3, с.155]) вряд ли вернет Рэтта, что бы там не выдумывали современные продолжатели романа: сама Митчелл закончила именно там, где надо, и так, как надо. Вопреки американской традиции, хэппи-энда не будет. (В частности, и потому, что для середины 19 века психотерапия социопатов – дело далекого будущего).

Отреагирование вовне – тоже защита довольно высокого уровня; она служит громом отводом чувства *тревоги*. Отличительной особенностью социопата является *крайне низкая* – ненормально низкая тревога и неспособность (нежелание) предвидеть последствия своих дей-

ствий. Тревожный дискомфорт мгновенно устраняется – от примитивного «Сам дурак!» до самых изощренных форм, доступных, к примеру, профессору-психиатру *Ганнибалу Лектеру* из «Молчания ягнят». Когда в ходе очередного «собеседования» со Старлинг та невольно задает его, реакция профессора-людоеда следует незамедлительно:

“ – Вам хотелось бы меня квантифицировать, разложить на составные, не правда ли, офицер Старлинг? Вы преисполнены амбиций и уверенности в себе. А знаете, как вы выглядите, на мой взгляд, вы – с вашей дорогой сумкой и дешевыми туфлями? Вы самая настоящая деревенщина, правда, тщательно отмытая и отчищенная; пробивная деревенская бабенка, у которой все же есть некоторый вкус. Глаза у вас как дешевые камушки, что дарят на день рождения: никакой глубины, поверхностный блеск, так и загораются, когда вам удастся получить хоть крошечный, да ответ. Но за эти кроется ум, не правда ли? Вы из кожи вон лезете, только бы не походить на собственную матушку... ...Знаете, во время переписки один счетчик пытался меня квантифицировать. Я съел его печень с бобами и большим амароном. Отправляйтесь-ка назад, в свою школу, мальчика Старлинг.

... Старлинг вдруг почувствовала себя опустошенной, как после кровотечения” [12].

4. За что мы любим социопатов?

Вы, понятно, в негодовании. А какие фильмы вы смотрите? Какие книги предпочитаете? Какие материалы просматриваете в газетах и в интернете прежде всего? Давайте-ка лучше дадим слово героям использованных выше книг и их оппонентам.

“ – И все-таки вы, Маккеллар, высоко поднялись в моем мнении [говорит Баллантрэ после неудавшейся попытки Маккеллара убить его – ЕЧ]. Вы думаете, я не умею ценить верность? Но почему же, по-вашему, возжу я с собою по свету Секундру Дасса? Потому что он готов в любую минуту умереть ради меня. И я его за это люблю. Вы можете считать это странным, но я еще больше ценю Вас после вышей сегодняшней выходки. Я думал, что вы раб Десяти заповедей, но это, по счастью, не так!... Вы внушили себе, что любите моего брата. Но это просто привычка, уверяю вас. Напрягите вашу память, и вы убедитесь, что, впервые попав в Деррисдир, вы нашли его тупым заурядным юношей. Он и сейчас туп и зауряден, хотя и не так молод. Если бы вы тогда повстречались со мной, вы бы теперь были таким же ярким моим сторонником” [10].

“ – Ничто не доставляет мне такого удовольствия, – заметил Рэтт, – как наблюдать за внутренней борьбой, которая происходит в вас, когда принципы сталкиваются с таким практическим соображением как деньги. Я, конечно, знаю, что практицизм в вас всегда побеждает, и все же не выпускаю вас из виду: а вдруг лучшая сторона вашей натуры одержит верх. И если такой день настанет, я тут же упакую чемодан и навсегда уеду из Атланты. Слишком много на свете женщин, в которых лучшая сторона натуры неизменно побеждает... Но вернемся к делу. Так сколько и зачем?” [11].

“ – Как вы думаете, если вам лично, самой удастся поймать этого Буффало Билла, если вы спасете Кэтрин Мартин, это заставит ягнят замолчать? Как вы считаете, это и им поможет? И вы перестанете просыпаться в темноте и слышать, как блеют ягнята? Как вы думаете, а, Клэрис?

– Да. Не знаю. Может быть.

– Спасибо Клэрис! – Доктор Лектер выглядел странно удовлетворенным” [12]. Но не будем забывать, что именно доктор Лектер дал Старлинг ключ к поимке искомого ею преступника – как награду за порядочность и сообразительность.

Говоря попросту, с социопатами не скучно (я, конечно, не имею в виду экстремальные ситуации вроде изнасилования и убийства): они и сами плохо переносят скуку [Барни, охран-

ник доктора Лектера, говорит, что того не может испугать ничто, кроме скуки], и не дают, соответственно, скучать другим. Добродетельных, но скучных, увы, уважают, но не любят. Второе: если ты вошел в «ближний круг» социопата, ты пользуешься его безоговорочной защитой и поддержкой [Скарлетт с молодости «тащит» на себе целую кучу близких; Баллантрэ опекает верного индийца; вырвавшийся на свободу Лектер успокаивает Старлинг: *“Я не собираюсь наносить визит Вам, Клэрис. Мир для меня более интересен, пока в нем есть Вы”*]. И отсюда третье: люди социопату **интересны**, пускай даже и как объекты манипуляции, а это приятно, потому что никому не хочется быть пустым местом [напомню, что именно Баллантрэ, объявившись в отчем доме, заметил, что по незнанию занял стул Маккеллара – освободил и извинился]. Только не следует забывать, что теми же плюсами могут обладать и не-социопаты, которые принимают и понимают окружающих без попыток ими манипулировать и, в отличие от социопатов, способны любить и принимать любовь. Социопату только кажется, что он любит. Он презирает слабость и превозносит силу – в себе и других, а в таких жестоких рамках любовь не произрастает.

5. Социопатия – неизлечима!

Психотерапевты не любят лечить социопатов: ложность их «очарования» очевидна для специалиста, так же как их попытки манипулировать терапевтом, а *перенос* не работает из-за *блокировки аффекта*. Поскольку апелляция к чувствам бесполезна, эффективна может быть только когнитивная терапия, а самому терапевту неплохо иметь социопатический компонент личности, который и предъявляется клиенту. Послушайте, к примеру, эпизод беседы доктора Гринвальда (цитируется по [1, с.212]):

“Ко мне пришел один сутенер и начал обсуждать свой способ жизни.

– Вы знаете, я стыжусь показать себя и тому подобное, но все-таки это довольно хороший способ заработать, и многие парни хотели бы так жить. Вы знаете, как живет сутенер. Это не так уж и плохо – заставляя девочек суесться для вас. Так почему бы вам этого не делать? Почему любому так не жить?”

Я ответил:

– Ты сопляк.

Он спросил, почему. Я объяснил:

– Смотри, я живу на заработки проституток. Я пишу о них книгу; этим я добиваюсь уважения и приобретаю известность; по моей работе сняли фильм. Я заработал на проститутках гораздо больше денег, чем ты когда-нибудь заработаешь. И, кроме того, тебя, подонка, в любой день могут арестовать и посадить в тюрьму, а я в это время пользуюсь уважением, восхищением и имею отличную репутацию.

Это он смог понять. Парень увидел, что кому-то, кого он считал таким же, как он сам, известен лучший способ достижения тех же самых результатов”.

В рамках когнитивной психотерапии [1] пациента учат рассчитывать разные варианты достижения цели – с их плюсами и минусами, и выбирать наиболее выгодный. Этот же вариант является наименее деструктивным для пациента и приемлемым для общества. Так социопата постепенно переводят на все более высокий **уровень функционирования**. С его, естественно, согласия и при наличии достаточной способности к абстрактному мышлению.

Смена уровней происходит, например, так [1, с.220].

(1) Молодой человек преследует избранную партнершу, удовлетворяя свое половое влечение тогда и как это ему удобно. Отношения неудовлетворительны и непродолжительны.

(2) Он иногда выполняет просьбы своей партнерши, прикинув: «Время от времени нужно делать ее счастливой, и она будет продолжать давать мне то, что я хочу».

(3) Он предпринимает систематические усилия чтобы удовлетворять, а не фрустрировать свою подругу: отношения становятся устойчивыми и удовлетворяющими обоих.

Что при этом происходит? На самом *низком* уровне социопат действует только в рамках личного интереса, на основе получения незамедлительной награды и избегания непосредственного наказания. Корректирующая обратная связь с реальностью отсутствует.

На *следующем* уровне социопат уже способен в какой-то мере учитывать интересы других людей и видеть свою выгоду в поддержке этих интересов; способен осознавать и учитывать отдаленные последствия своего поведения.

Третий уровень предполагает достижение достаточно *высокой* планки нравственного развития, когда «шагать по трупам» (в прямом и переносном смысле) уже неприемлемо. И если можно говорить об излечении социопата, то третий уровень – это место, где социопатический континуум переходит в «норму». Но социопатический *склад личности*, а именно, слабость аффекта, высокий порог возбуждения, вкус и способность к действию, талант к манипулированию, убрать невозможно. Да и не нужно! **Обществу крайне нужны социопаты высокого уровня.**

Для примера сравним несколько властителей России – с точки зрения их пользы для страны. Николай II был очень хороший человек и семьянин, но управление государством, да еще в критическое время, было явно не его дело. Как политика его легко обошел социопат низкого уровня Ленин.

Об уровне Ленина свидетельствует, в частности, неспособность предвидеть дальнейшие последствия – вспомните его знаменитое: «Ввяжемся в драку, а там посмотрим». Освободившееся после Ленина место занял, к сожалению, социопат еще более низкого уровня – Сталин, который распространил примитивную защиту – контроль на масштабы всей страны, замучив миллионы, погубив генофонд и выбросив страну из русла цивилизации.

А вот Петр I был социопатом гораздо более высокого уровня: обучающийся и гибкий, он заложил фундамент государства нового – европейского типа, как основу для развития науки, искусств, волнодумства. Говорят, что строил Петр «на костях», но все же обошлось без искоренения активной части населения и развращения остального народа, то есть без разрушения генофонда, как при другом великом кормчём – Сталине. И без грубой психопатологии, поразившей общество в целом. Будем надеяться, не навсегда.

Надо заметить, что во власть вообще идут только социопаты (святым там делать нечего), но именно от *уровня* пришедших к власти «волков» зависит счастье и благоденствие «овец», составляющих большинство любого общества. Поэтому, дорогие сограждане, мечтая о «железной руке», не забывайте, пожалуйста, и об интеллектуальном развитии и элементарной порядочности своих избранников, иначе все это «железо» ударит по вам же. Помните также, что *криминальные личности* по определению относятся к *низшему* уровню социопатии; их легко выявить уже по характерной терминологии.

И в заключение, на сладкое, кусочек из фантастического романа *Альфреда Бестера* «Человек без Лица». Финальная сцена спец-лечения талантливого преступника; разговор полицейского и врача:

—... Три или четыре сотни лет назад наш брат полицейский ловил людей, подобных Ричу, только для того, чтобы предать их смерти. Это называлось смертная казнь.

– Вы шутите.

– Честное скаутское.

– Но это же бессмыслица! Если у человека хватило смелости и таланта, чтобы переть против общества, он, несомненно, незауряден. Его нужно ценить. Исправьте его и превра-

тите в положительную величину. Зачем его уничтожать? Если мы станем разбрасываться такими людьми, так у нас, чего доброго, останутся одни овцы.

– Не знаю. Может, в те времена им и нужны были овцы» [13].

Практические занятия

Помните отличный, еще советский мультик «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями»? Многие, наверное, и саму сказку читали: *«... жил когда-то мальчик, по имени Нильс. С виду – мальчик как мальчик. А сладу с ним не было никакого. На уроках он считал ворон и ловил двойки, в лесу разорял птичьи гнезда, гусей во дворе дразнил, кур гонял, в коров бросал камни, а кот дергал за хвост, будто хвост – это веревка от дверного колокольчика» [14].* А если учесть, что он и подраться не дурак, и к отцовскому ружью тянется, то «детский прожиточный минимум социопата» (см. раздел 2) Нильс к своим 12 годам успешно выполнил.

Кто пациент – ясно. А врач – лесной гном, который неосмотрительно забрел в дом Нильса в отсутствие его родителей и был пойман юным хулиганом в сачок. Когда Нильс, уже сторговавшись отпустить гнома за золотую монету, внезапно передумал, захотев содрать с «лоха» побольше, гном, наконец, обиделся. На основании проявленной Нильсом жестокости и бессовестности был поставлен диагноз и начато лечение. Гном, естественно, не психотерапевт, поэтому применил когнитивный подход в особом варианте «пусть жизнь научит». Как у Высоцкого в песенке про вытрезвитель: *«Чему нас учит “Семья и школа”? ...Пусть жизнь накажет, пусть жизнь научит...»*. Уменьшив Нильса до размера воробья, гном выбил из-под ног клиента физиологическую основу расстройства – известно, что многие социопаты в пожилом возрасте, потеряв драйв и избыток физических сил, становятся удивительно законопослушными гражданами; кроме того, по Мак-Вильямс [3] *«сравнительно малая распространенность социопатии среди женщин связывается и с их физиологическими ограничениями»*.

Нильс стал маленьким, но *не слабым* (социопаты презирают слабаков!). Он сразу отмел мысль остаться дома в качестве жалкой «дюймовочки». Свое путешествие Нильс начал, пытаясь удержать за хвост домашнего гусака Мартина, вознамерившегося улететь с дикими гусями (гусак-то был мамин, а мама входит в защищаемый *ближний круг* Нильса). А потом, путешествуя со стаей диких гусей, Нильс оказался «способным» пациентом, самостоятельно осваивающим уровень за уровнем: от простого выживания (помог очнуться выбившемуся из сил Мартину, потому что тот пока – единственное живое существо, с которым Нильс в контакте), через стадию полу-бескорыстной помощи (спас бельчат – получил орешки от мамы-белки), и бескорыстной помощи (спас медведей от охотников) к высшему уровню жертвенности в истории с Удачником и Неудачником, когда Нильс отказался использовать редчайший шанс стать нормальным, погубив при этом другого. Вскоре, конечно, следует хэппи-энд, так как лечение блестяще завершено. Отрадно, что столь жестокая форма лечения не сломала Нильса, что он не превратился в «овцу», а научился использовать свои *сильные* качества, не вредя ни окружающим, ни самому себе.

Домашнее задание

Проанализируйте известных вам политиков с точки зрения диагноза «социопатия» и, главное, оценки ее *уровня*. Результатами можете поделиться с родными и близкими. В блоги и газеты писать нежелательно, если только Вы не *мазохист*. Пожалуйста, предварительно разберитесь с этим вопросом, если все-таки решите обнародовать результаты своего анализа. Поскольку в когнитивной классификации «мазохистическая личность» отсутствует, рекомендую почитать соответствующий раздел у Мак-Вильямс [3].

Лекция 4. ГИСТРИОННАЯ ЛИЧНОСТЬ: театр одного актера

1. Выбор исполнителя

Когда я приступала к этой лекции, за почётное право иллюстрировать гистрионную личность боролись два персонажа Астрид Линдгрен: *Пеппи-Длинный-Чулок* и *Карлссон*. И тогда ко времени подоспела «Культурная революция», посвящённая проблеме феминизма. Страсти накалялись, и в финале выступило высокое должностное лицо – посол Швеции, которая на хорошем русском языке озвучила национальную позицию разумного феминизма: «У нас в Швеции есть известная писательница – Астрид Линдгрен. И у нас национальный герой – её Пеппи-Длинный-Чулок: она веселая, добрая; нам с ней очень хорошо. А у вас – этот противный Карлссон: он всё врёт, обещает, что принесет... сладких булочек – но никогда не приносит!» Арбитр (Михаил Швыдкой) примиряюще заметил: «Страна у нас такая, нам все время булочки обещают». Так что по национальному выбору победил Карлссон.

2. Маньяк или истерик?

В этой лекции мы опять сталкиваемся с принципиальной разницей в психоаналитической [3] и когнитивной [1] классификации личности. Для меня она проявилась еще при подготовке первой лекции (когнитивные профили личности), любезно проиллюстрированной компанией Винни-Пуха. Профессиональный спор завязался вокруг Тигры. «Он же маниакальная личность!» – утверждал коллега. «Возможно, – был мой ответ, – но маниакальной личности *нет* в когнитивной типологии». «Как нет?!» Действительно нет, дорогие вольнослушатели. Можете убедиться сами [1]. Зато в *психоаналитической* типологии есть как *маниакальные* [3, с.319], так и *истерические или театральные* (HISTRIONIC) [3, с.388] личности. И я не могу закрыть на эту разницу глаза, поскольку Мак-Вильямс утверждает, что «*технический подход, применяемый к людям с истерической организацией, приводит к тому, что гипоманиакальная личность чувствует себя недостаточно “поддерживаемой” и только поверхностно понимаемой*» [3, с.327]. И наоборот. Уйдет пациент! И «маньяк» уйдет, и «истерик». Обесценит и отвалит. О «техническом подходе» поговорим позже, а сейчас попробуем поставить дифференциальный диагноз Карлссону, выбранному на роль гистрионной (истерической, театральной) личности. Не «маньяк» ли он?

По Мак-Вильямс [3, с.327] выбор в пользу «маньяка» делается в том случае, если отмечается «*наличие внезапно прерываемых отношений, история травматических или неоплаченных потерь и отсутствие истерической озабоченности своей половой идентификацией*».

Проверяем:

Отношений с Малышом Карлссон, несмотря на давление окружающих, принципиально не прерывает, действуя по принципу Высоцкого «Ты их в дверь, они – в окно».

Травмы и потери его явно не беспокоят, и оплакивать ничего и никого он не собирается: «Пустяки, дело житейское!»

Озабоченность своей половой идентичностью, похоже, существует, на что косвенно указывает знаменитая фраза Карлссона: «Я – мужчина в самом расцвете лет!», употребляемая им в провокативных контекстах. Например:

“Как раз в эту минуту на экране появилась красивая дикторша. Она так дружелюбно улыбалась, что Карлссон не мог оторвать от нее глаз.....”

– Нет, ты только взгляни на эту фифочку. Я ей нравлюсь... да, ведь она видит, что я красивый, весь такой умный и в меру упитанный мужчина в цвете лет”. [15, с.195].

Поэтому, чтобы окончательно убедиться в правильном выборе исполнителя, давайте еще рассмотрим *защиты*, которые применяет Карлссон, поскольку защиты «маньяка» и «истерика» существенно различны.

3. Защита Карлссона

Мак-Вильямс [3] называет **пять** защит у «истериков» (**И**):

1. Подавление (репрессия)
2. Сексуализация
3. Регрессия
4. Отреагирование вовне (acting out)
5. Диссоциация

– и всего **три** защиты у «маньяков» (**М**):

1. Отрицание
2. Отреагирование (acting out)
3. Всемогуший контроль.

Как видим, только одна защита является общей: **отреагирование**, да и то она имеет противоположные «знаки», осуществляясь у **М** в форме *бегства* (избегание травмирующей ситуации), а у **И** – в форме *стремления* к тому, что вызывает тревогу и/или страх. Какую форму выбирает Карлссон? Конечно же, вторую! Примеров сколько угодно. Приведу самый вызывающий.

В последней (третьей) повести о Карлссоне сюжет завязывается газетным объявлением о шпионском «летающем бочонке», за поимку которого газета обещает крупное вознаграждение. Малыш перепугался за Карлссона, да так, что отказывается ехать с мамой и папой в замечательный круиз, а остаётся дома оберегать друга. Потому что знает: Карлссон, конечно, не станет отсиживаться, как мышь в норе, а поперет на рожон. К сожалению, Малыш совершенно прав:

“И он прочитал Карлссону вслух о летающем бочонке и маленьком летающем шпионе, которого следует поймать, и о вознаграждении, и обо всём, обо всём.

– Дело только за тем, чтобы доставить его в редакцию нашей газеты и получить деньги – заключил он и вздохнул.”

Но Карлссон, вместо того чтобы вздохнуть, начал ликовать.

“ – Ха-ха! – закричал он и несколько раз весело и усердно подпрыгнул. Звони в редакцию газеты и скажи, что я доставлю этот бочонок уже после полудня!”

А как у Карлссона с остальными защитами «истерика»? Лучше не бывает! Поехали.

ПОДАВЛЕНИЕ (репрессия). По Фрейду это – основной вид защиты данного типа, с разработки которого, собственно, и начался психоанализ. У Фрейда, правда, все завязано на сексуальности – тема, мягко говоря, нежелательная (подавляемая) в литературе для детей. Однако и современная детская литература достаточно свободна, и современная психоаналитическая концепция подавления шире: *“сутью репрессии является мотивированное забывание или игнорирование”* [3, с.155]. Знаменитый девиз Карлссона «Пустяки! Дело житейское!» в ответ на все случившиеся или ожидаемые (озвученные Малышом) неприятности – это репрессия. Ее можно было бы трактовать и как *отрицание* – основная защита **М** – но у маньяка это *грубое*

игнорирование типа «в упор не вижу» или «ха-ха, как смешно!», а у Карлссона игнорирование – художественный процесс:

- *“Моя паровая машина! Сломалась!*
– *Пустяки, дело житейское,* – сказал Карлссон и беззаботно махнул толстенькой ручкой. – *Ты скоро получишь новую машину!*
– *А где я ее возьму?* – удивился Малыш.
– *Да у меня их тысячи.*
– *Где это у тебя?*
– *В моем доме на крыше.*
– *У тебя есть дом на крыше? И там тысячи паровых машин?*
– *Во всяком случае, несколько сотен,* – заявил Карлсон”.

СЕКСУАЛИЗАЦИЯ. В данном случае это провокативно сексуальное поведение, отягощённое тревогой и неуверенностью по отношению к его логическому завершению. Переключается, кстати, с характернымотреагированием вовне, когда «истерик» сам стремится к пугающему объекту или тревожащим объектным отношениям. Вообще-то, о сексе в детской книжке, да еще полувековой давности... Так ведь в детских книжках полно секса, то есть плотской любви – только сей факт смущает разве что взрослых. Помнится, после того как я в 8 лет прочитала «Трёх мушкетёров» и с восторгом сообщила об этом тете, она все допытывалась у меня по поводу Констанции Бонасье: что означает слово «любовница». А я удивлялась, что тут непонятного: просто они с д’Артаньяном *любят* друг друга!

Но вернемся к Карлссону. Вспомним, что сам он постоянно рекомендует как «красивый, умный, в меру упитанный *мужчина* в цвете лет». А уж когда на сцене появляются *женщины*, то...

- *Карлсон помолчал немного с сердитой миной.*
– *Я еще не знаю, но, может, я останусь с вами, если вот она похлопает меня ласково и скажет: «Останься, милый Карлссон»* – сказал он и указал на Гуниллу толстым пальчиком”.

Надо сказать, что Гунилла – симпатичная девочка, сверстница Малыша, в которую тот немножко влюблён (вообще-то Малыш хотел бы жениться на своей маме, но уступает ее папе, хотя и сетует: «надо же было нам с папой влюбиться в одну и ту же»). Так ведь не только к юной девочке Карлссон равнодушен – он ревнует даже пожилую и некрасивую фрёкен Бокк:

- *Знаешь что,* – повернувшись к Малышу, сказал Карлссон. – *Надо, чтобы закон запретил старым людям так себя вести.*
– *Это почему? Что они делали?* – спросил Малыш.
Карлссон сердито покачал головой.
– *Он держал ее за руку! Сидел и держал ее за руку!”*

РЕГРЕССИЯ. Возврат к прежним формам поведения, наиболее часто – детского; если регрессирует ребенок, то он временно становится как бы «моложе» своих лет или достигнутого уровня развития. Что касается Карлссона, то этот «мужчина в цвете лет» часто ведет себя ребячливее Малыша; даже искренне любящий его друг вынужден признать это:

- *Он кинулся животом на пылесос и стал кусать его ручку.*
– *Дурак!* – кричал он. – *Зачем ты проглотил Красную Шапочку?*
Малыш подумал, что Карлссон ещё не вышел из детского возраста, если играет в такие детские игры, но все равно смотреть на это было забавно”.

ДИССОЦИАЦИЯ. Применяется “для уменьшения количества аффективно заряженной информации, с которой они должны иметь дело” [3, с.396]. «Они» – это «истерики», которые по Мак-Вильямс прибегают к диссоциации для уменьшения “беспредметной тревоги, вины и

стыда». В психоаналитической концепции [3] *тревога* – основной аффект (сильная эмоция) истерической личности; но в когнитивной концепции [1] основная эмоция – *радость*, а тревога лишь сопутствующий аффект. Можно попытаться примирить эти концепции, отнеся радость к аффекту *функциональной* гистрионной личности, а тревогу – к аффекту *заболевания* (личностное расстройство), которое подлежит лечению.

Вы скажете: хорошо, но что же такое диссоциация?

В норме это – ролевое поведение, которое в явной игровой форме свойственно детям, а для взрослого соответствует Эго-состоянию Естественного Ребенка (по *Берну* – см. «Игры, в которые играют люди» [16]). Взрослый может с увлечением и радостью играть *разные роли* в зависимости от ситуации (дома, на работе, в спортзале и т. д.), оставаясь при этом самим собой, тем, кто «наблюдает» за процессом. Оставаясь цельным.

В *тяжелой патологии* диссоциация приводит к развитию *множественной личности*, когда роли превращаются в суб-личности, а субличности выходят из-под контроля и, в конце концов, разделяются и не осознают друг друга. Левая рука не знает, что творит правая – человек невменяем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.